

Когда Старого Максвелла вывели, громкий стук захлопнувшейся двери заставил многих вздрогнуть.

- Теперь передача дел в участке Рыбьего Хвоста завершена, - раздался властный голос капитана. И без того стоявшие по стойке "смирно" люди напряглись еще сильнее, даже Орвицка невольно выпрямился, напрягая ноги. - Я Гасия Далиан, с сегодняшнего дня - ваш новый начальник. Какова ситуация в Рыбьем Хвосте, всем прекрасно известно. У меня нет времени на пустые разговоры. Немедленно всем выйти и построиться во дворе в колонну по десять!

В мгновение ока все ринулись к выходу! Орвицка только повернулся, как его безжалостно впечатали в стену... Силы у него было достаточно, но ростом и весом он явно уступал. Толпа пузатых мужиков напирала так, что его ноги оторвались от земли. Большой Мак, хоть и был одним из них и пытался помочь, в одиночку ничего не мог сделать и в итоге сам был вытеснен за дверь.

- Бух! - Люди почти все вышли, и Орвицка наконец снова почувствовал твердую землю под ногами.

- Ха-ха! - раздался смех. Это был один из новых детективов, тот самый, что с любопытством разглядывал Орвицку раньше. Черноволосый, с большими живыми глазами, он, поймав взгляд Орвицки, рассмеялся еще заразительнее и скорчил ему рожицу.

Орвицка с непроницаемым лицом поправил перекошенную форму, отдал честь и последовал за последними патрульными - возможно, эти люди и пытались проявить дружелюбие, но, глядя на них, он испытывал смешанные чувства: то они казались ему матерыми преступниками, то невинными жертвами, брошенными в пасть тигру.

Сейчас Орвицка, с тяжелым сердцем, вдруг... нестерпимо захотел съесть пустотелые кунжутные шарики из клейкого риса, обжаренные во фритюре до золотистой корочки. Снаружи хрустящие, внутри нежные. Внутри можно добавить сладкую бобовую пасту, или

арахис с коричневым сахаром, или кунжут с леденцовым сахаром. А можно наполнить шарик мороженым, или взбитыми сливками, полить шоколадным соусом...

Какая бы ни была начинка, один укус - и все тревоги улечувиваются.

Но в этом мире не было клейкого риса, не было ни обычного риса, ни черного, ни проса. Даже мука была отвратительного качества.

Тяжело вздохнув, Орвицка вышел из полицейского участка.

В колонне Большого Мака ему, конечно же, оставили место. Едва Орвицка встал в строй, как вышел новый детектив и позвал Большого Мака и... Фиса Дэйкри.

Две враждующие команды объединились в одну. Они последовали за новым детективом обратно в участок и направились напрямиком в оружейный склад.

Там он увидел Бони Бони, пропавшего несколько дней назад. Орвицка когда-то приглашал его попробовать новые жареные пельмени, но тот просто исчез. Бони выглядел еще более запущенным: на нем была лишь грязная майка, волосы спутались в колтун, в уголках глаз запеклась грязь. Он стоял перед распахнутой железной решеткой и махал им рукой:

- Быстрее сюда, нужна помощь!

В подвале было значительно холоднее, чем наверху. То, что Бони был так легко одет, говорило

о его превосходном здоровье.

Затем их провели в оружейный склад, и они начали выносить ящики с боеприпасами.

По пути к указанному Бони месту Орвицка заметил железную клетку. Внутри сидел еще один знакомый:

- Батлери? - удивленно произнес он.

Главарь банды Крюка, Билл Батлери, сидел в этой клетке. Он плотнее закутался в одежду, забившись в угол. Услышав голос Орвицки, он вяло поднял голову и выдавил слабую улыбку.

- Не мешкать! Люди снаружи ждут! - рявкнул кто-то.

"Хорошо, что жив... хорошо, что Старый Максвелл его не прикончил".

Боеприпасы вынесли из подвала и погрузили наверх. В конце концов, Орвицка и остальные тоже получили по винтовке TA1045 и по пять полных магазинов - ту самую полуавтоматическую винтовку, которую Орвицка уже опробовал.

Приведя в порядок свое снаряжение, они вышли из подземного хода оружейного склада, и открывшаяся картина заставила Орвицку невольно втянуть шею.

Начальник Далиан с двумя другими новыми детективами стояли снаружи. Все трое были вооружены до зубов паровыми дробовиками.

Паровой дробовик, он же паровая винтовка, он же тяжелое ружье. Для его использования требовался массивный газовый баллон. Этот баллон напоминал баллоны со сжиженным газом, популярные в Поднебесной в девяностых, но был еще больше - около восьмидесяти килограммов весом. Кроме того, полагался специальный станок. Само ружье тоже было огромным. Станок и ружье вместе весили не меньше сорока килограммов.

Общий вес снаряжения приближался к весу Большого Мака, а то и Дэнни Кадо.

Прежний владелец тела читал об этом оружии в газетах, где его часто называли "быстроходной малой артиллерией". Это было явно не индивидуальное оружие.

Орвицка и сам мог бы управиться с таким снаряжением, но он никогда его не носил. Сейчас, видя его на других, особенно с этим гигантским баллоном за спиной, он испытывал настоящий шок.

Он слышал, как патрульные рядом с ним шумно втягивают воздух и сглатывают слюну. Очевидно, потрясен был не он один.

- Готовы? Мы тоже выступаем! - скомандовал начальник Далиан.

Немного неуверенные голоса ответили:

- Готовы...

- Готовы?! - рявкнул Далиан.

- Готовы! - прогремел дружный ответ.

Они погрузились в полицейские машины на заднем дворе. Пункт назначения - улица Длинной Канавы, самая знакомая Орвицке. Орвицка сел у двери. К сожалению, окна в полицейской машине были наглухо закрашены черным, и он ничего не видел снаружи.

Он чувствовал на себе чьи-то взгляды. Не враждебные или настороженные, как сегодня в переулке и на Белой Кирпичной Авеню, а просто любопытные. Но Орвицке было лень встречаться с ними глазами, он просто закрыл их.

- Дальше не проехать! - крикнул кучер-патрульный.

- Выходим, - приказал начальник Далиан.

Орвицка распахнул дверь и выпрыгнул наружу.

Это был последний поворот перед улицей Длинной Канавы, тот самый, где они раньше

выходили из общественного парового трамвая. Стоило свернуть - и вот она, улица Длинной Канавы. Но сейчас проезд был забаррикадирован. Деревянные ящики, ручные тележки, дверные панели, диваны, кровати и прочий хлам были свалены высокой, беспорядочной кучей посреди дороги. На некоторых предметах и стенах домов виднелись черные следы пожара.

Угольно-газовая станция находилась совсем рядом, но им, похоже, было плевать на опасность взрыва.

- Это не для того, чтобы кого-то остановить, - прошептал ему Большой Мак, - а просто чтобы снаружи не видели, что творится внутри.

- И какой в этом смысл? - не понял Орвицка.

- Смысл в том, чтобы дать понять тем, кто внутри: только здесь вы можете творить все, что вздумается, - пояснил Большой Мак.

- ...

- Назад! - крикнул начальник Далиан. Патрульные едва успели отступить на шаг, как раздался оглушительный грохот: "Бум!".

Паровой дробовик не зря называли "малой артиллерией". И звук, и мощь были под стать.

Баррикада из гнилого дерева разлетелась на куски, обнажив треть прохода. Остатки

конструкции быстро обрушились. Начальник Далиан бросил на них короткий взгляд:

- Вперед!

Пока Большой Мак и остальные мешкали, Орвицка, передернув затвор, уже ринулся вперед. В нем боролись два чувства: усталость и апатия, нежелание что-либо делать, и в то же время - подавленный, рвущийся наружу импульс действовать.

Орвицка, хрустя щепками под ногами, шагнул на улицу Длинной Канавы. Место, если и не изменилось до неузнаваемости, то уж точно было изуродовано.

Угольно-газовая станция еще держалась, но ее красивые стеклянные витрины были крест-накрест заколочены досками. Похоже, обе банды, хоть и дрались насмерть, еще не окончательно потеряли рассудок. Ведь взорвись газовая станция - и вся улица взлетит на воздух. Но это было единственное относительно целое здание. Бакалейная лавка Батлери, магазин муки Джорджа, булочная Джорджа, Пицца Таута, таверна "Крюк", обувной магазин, лавка старьевщика...

В лучшем случае у этих заведений были выломаны двери, разбиты вывески, а весь товар внутри разгромлен. В худшем - их просто предали огню, оставив лишь груды черных головешек. Некоторые руины все еще дымились, например, Пицца Таута.

- Дэйкри, бери своих людей и прочеши все до булочной Джорджа. Собери всех, кто похож на людей, живых или мертвых, и приведи сюда. Биддл, твои люди идут за группой Дэйкри и обеспечивают прикрытие, - отдал приказ Далиан.

- Есть! - Дэйкри и Большой Мак обменялись быстрыми взглядами и крепко пожали друг другу

руки. Их подчиненные тоже обменялись неловкими улыбками.

Возможно, покинув это место, они снова станут врагами и будут плевать друг другу в спину, но сейчас, ради спасения собственных шкур, они должны были стать боевыми товарищами, доверяющими друг другу безгранично.

- Не волнуйся, держись за мной, - тихо сказал Большой Мак Орвицке.

- Ты говорил... - начал Орвицка.

- Мм? - не понял Большой Мак.

- Ты говорил, что врывать и захватывать чужое имущество - это пережиток прошлого века. Значит, в этом веке они просто все уничтожают и ждут, когда построят заново, - закончил Орвицка свою мысль.

"Это бандитская война? Да это же настоящая война!" И это была лишь одна группа. Другие отряды полиции отправились к пристани Рыбьего Хвоста, на улицу Железного Креста и в другие районы. Если ситуация везде была такой же, то это была полная катастрофа. Даже если в других местах дела обстояли лучше, это все равно нельзя было назвать хорошей новостью.

Большой Мак помолчал немного, а потом признался:

- В прошлый раз... было не так страшно.

Потому что в прошлый раз полиция не оставалась в стороне.

Улица, казавшаяся на первый взгляд пустынной и разрушенной, на самом деле кишела людьми. При приближении патрульных они, словно крысы, прячущиеся в щелях амбара, заматались среди руин.

- Бах! - внезапно прогремел выстрел сзади. Орвицка резко развернулся, вскинув винтовку.

Мужчина, стоявший на коленях, рухнул на землю, сраженный пулей. Это была хладнокровная казнь.

Вскоре и их группа начала находить людей. Орвицка знал, что его эмоции на пределе, но он вызвался конвоировать задержанных. Оставаясь здесь, он по крайней мере не нажмет на курок по ошибке. К тому же, ему нужно было понять, почему начальник Далиан отдал приказ стрелять.

- Обыскали? - спросил начальник Далиан, когда привели первого задержанного.

Орвицка покачал головой.

- Обыскать! - скомандовал Далиан.

Никогда прежде этим не занимавшийся, Орвицка повесил винтовку на грудь и неумело, будто копируя движения из кино, начал ощупывать задержанного, начиная с подмышек...

Едва коснувшись подмышки, он нащупал что-то твердое. Орвицка расстегнул куртку мужчины, вспорол подкладку и вытащил с десяток монет айко. Но, изъяв деньги, он все еще чувствовал что-то странное в подмышке. Из-за наручников снять одежду было невозможно, поэтому Орвицка просто грубо разорвал рукав. На руке задержанного была повязка. Размотав ее, Орвицка обнаружил две тонкие золотые цепочки, одна из которых была густо испачкана засохшей кровью.

И это было еще не все. На поясе у задержанного обнаружилось несколько монет айко.

Продолжив обыск, Орвицка заставил его снять обувь и, затаив дыхание, извлек из ботинок несколько рассыпанных жемчужин и один золотой зуб.

Собрав все улики в руках, Орвицка выпрямился.

- Грабеж, убийство и... изнасилование, - констатировал Далиан, постукивая дулом винтовки по штанине задержанного.

- Нет! - взмолился тот. - Я просто подобрал вещи у мертвых, им они больше не понадобятся! Я никого не убивал! И тем более не насиловал!

- А как объяснить кровь на твоей куртке? - Далиан резко распахнул ее. - Следы крови, разбрызганной в упор, лицом к лицу. А это что на штанах? - Далиан брезгливо указал на темное пятно. - Они сложены так, как будто их специально спустили и аккуратно свернули. Интересно, зачем мужчине снимать штаны и так старательно их складывать?

- Я... я видел, как убивали людей. Эта кровь - с моей жены... - начал было оправдываться мужчина, но его слова звучали жалко и неубедительно.

- Смертная казнь, - без колебаний произнес Далиан, глядя на Орвицку. - Патрульный Мондэйл, вам поручено привести приговор в исполнение.

- Слушаюсь, - ответил Орвицка, ощущая, как его сердце бешено колотится в груди.

Мужчина вдруг отчаянно дернулся, пытаясь оттолкнуть Орвицку, но тот с легкостью отразил его слабую попытку сопротивления. Оценив ситуацию и поняв, что ему не вырваться, задержанный разразился проклятиями, переходящими в душераздирающие мольбы. Он кричал, что у него жена и дети, которых нужно кормить...

- Бах! - прозвучал оглушительный выстрел.

Автоматическая винтовка калибра крупнее пистолетного мгновенно оборвала его жизнь, разметав внутренности и раздробив кости черепа. Тело мужчины рухнуло на землю с глухим стуком.

"В смутные времена нужны жестокие меры", - словно заклиная себя, твердил Орвицка. С онемевшими руками он опустил винтовку и отдал Далиану честь.

Тот едва заметно кивнул в ответ, давая понять, что задание выполнено и можно возвращаться к работе.

Конвоировать следующих задержанных выпало уже не Орвицке, а остальным патрульным по очереди.

С каждым шагом продвигаясь вглубь улицы, они все больше погружались в царство мрака и отчаяния. В разгромленных домах и переулках царила жуткая атмосфера: повсюду валялись развороченные трупы, вперемешку с обломками мебели, кусками битого стекла и горами мусора. За каждым углом чудилась опасность, а в полумраке мелькали чьи-то тени, вселяя тревогу и подозрительность.

Патрульные продвигались вперед, стиснув зубы и сжимая в руках оружие, готовые в любой момент открыть огонь. Казалось, будто они несут возмездие, а не закон, стирая с лица земли остатки человечности и надежды.

Вскоре они достигли булочной и двинулись дальше. Все найденные живыми оказывались взрослыми мужчинами. Среди мертвых были и женщины, и старики, и дети. Смерть одних наступила шесть дней назад, и их тела уже начали разлагаться и издавать зловонный запах, другие же лишились жизни совсем недавно, и их кровь еще не успела остыть. Но всех их объединяло одно: они были ограблены и раздеты донага. Даже с обгоревших трупов мародеры срывали любую мало-мальски пригодную одежду.

Некоторым вырывали зубы, оставляя зияющие раны в изуродованных, окровавленных ртах - человеческие зубы считались ценным товаром на черном рынке: один белый, блестящий зуб красивой формы мог принести до двух золотых гербов.

Орвицка наткнулся на тело владельца магазина муки, толстяка Джорджа. Обе его руки были раздроблены, но смертельным стал выстрел в спину. Наверное, он пытался заслонить собой что-то дорогое ценой своей жизни. Но больше всего Орвицке было жаль детей - тех, кого он знал по именам, и тех, чьи лица просто остались в памяти.

Жену и дочь владельца магазина подержанных вещей нашли повешенными на дверной раме заднего выхода. Их не только раздели, но и подвергли зверским пыткам, о чем свидетельствовали многочисленные порезы и кровоподтеки.

Патрульные молча выволакивали трупы на улицу, укладывая их в ровные ряды. Зрелище становилось все более ужасающим.

Когда они обнаружили первое расчлененное тело, им показалось, что это предел жестокости, но дальнейшие находки повергли их в шок. В одном из дворов полыхал костер, рядом с которым валялись обгоревшие кости, а на ржавом треножнике стоял котелок с остывшим супом.

Большого Мака вырвало. Орвицка и сам едва сдерживал тошноту.

Мир вокруг словно померк. Он чувствовал, как его сознание медленно угасает, оставляя лишь пустоту.

По мере того как они продвигались вперед, количество задержанных росло. Под конвоем шли мужчины, измазанные кровью, с безумными глазами. Их лица выражали страх, отчаяние и безумную жажду жизни. Они знали, что их ждет неминуемая расплата, и молили о пощаде, но их мольбы оставались без ответа. Они цеплялись за жизнь до последнего вздоха, но их участь была предрешена.

Далиан был неумолим. Он не давал никому ни единого шанса. Лишенные всякой надежды, приговоренные лишь безмолвно принимали свою участь.

Казнь следовала за казнью. Каждый выстрел, раздавшийся в этом проклятом месте, отнимал

еще одну жизнь, и мир погружался во мрак. Далиан не тратил времени на раздумья, он вершил правосудие быстро и безжалостно.

С каждым выстрелом Орвицка чувствовал, как внутри него что-то надывается. Ему казалось, что он тонет в море крови и отчаяния, и нет никого, кто мог бы ему помочь.

Те, кто все же оставался в живых, заковывались в наручники: левая рука одного соединялась с правой другого, образуя цепочку из десяти человек, прикованных спиной к спине. Они представляли собой жалкое зрелище: испуганные, измученные, лишенные всякой надежды. Даже без охраны они не смогли бы сбежать.

Вскоре снова раздались выстрелы, но на этот раз звуки доносились с неожиданной стороны! Из переулка вырвалась группа отчаянных головорезов, примерно два десятка человек. Застигнутые врасплох патрульные не успели среагировать, и трое упали на землю, сраженные пулями.

Полицейские бросились в укрытия, открывая ответный огонь. Меткими выстрелами они уложили на месте нескольких нападавших.

- Ложись! - властный голос Далиана прорезал воздух даже сквозь грохот стрельбы.

Орвицка, прижавшись к земле, ощутил, как над его головой просвистел снаряд.

- В атаку! - проревел Далиан.

Орвицка вскочил на ноги, крепко сжимая винтовку. Передернув затвор, он бросился вперед!

Полчаса спустя, пережив напряженную перестрелку, Орвицка, наконец, пришел в себя. С трудом переводя дыхание, он опустился на груды обломков.

- Все в порядке? - услышал он над собой голос начальника Далиана.

Далиан стоял перед ним, держа в руках винтовку ТА1045. На нем не было тяжелого снаряжения с паровым дробовиком.

- ... - Нет, его мучила не физическая усталость, а моральное опустошение. Приблизившись, Далиан словно вдохнул в него жизнь, и Орвицка ощутил прилив сил. - Все хорошо, спасибо.

- Пойдем со мной, нужно собрать раненых, - приказал Далиан.

- Слушаюсь. Господин начальник... - нерешительно начал Орвицка. - Можно задать вопрос?

- Зови меня просто Далиан, - поправил его тот. - Что ты хотел спросить?

- Старого Максвелла... расстреляют?

- ...Скорее всего, нет, - уклончиво ответил Далиан.

- Жаль. Так будет даже лучше.

Далиан изучающе посмотрел на Орвицку.

Тот встретил его взгляд, запрокинув голову. Из-за разницы в росте ему приходилось смотреть снизу вверх.

- Что-то не так, начальник?

- Есть, - ответил Далиан, внезапно протягивая руку и накрывая его шею. - Ты слишком мрачный для своего возраста. Слишком много видел. Тебе нужно отдохнуть, и набраться сил, - он словно погладил кошку, проведя ладонью по спине Орвицки. - Возвращайся к каретам и помогай оказывать помощь раненым.

- Раненые? - переспросил Орвицка, ошарашенный неожиданным проявлением заботы.

- Выполняй приказ, патрульный Мондэйл, - твердо произнес Далиан.

- Есть... - ответил Орвицка, все еще пребывая в замешательстве.

Подчиняясь приказу, Орвицка поплелся к каретам.

Добравшись к своим, то обнаружил, что там уже суетятся люди - врачи из больницы и священники из Церкви Света. Патрульным, получившим ранения, оказывали первую помощь, после чего отправляли в госпитали.

- А раненые бандиты? Что с ними? - спросил Орвицка.

- Раненых нет, - ответил санитар. - Все убиты или сдались без единой царапины.

В тот же вечер выпустили Билла Батлери. Он увел с собой часть пленных и уехал в неизвестном направлении.

Битва, охватившая весь Рыбий Хвост, продолжалась целую неделю. В газетах писали о семнадцати погибших, однако лишь количество патрульных, отдавших свои жизни на улицах этого проклятого района, в десятки раз превышало эту цифру, и это не считая мирных жителей.

Весь этот ужас был ради чего? Что получил Рыбий Хвост, кроме гор трупов, разрушенных зданий и сломанных жизней? И кому вообще было дело до их страданий? Богачи, попивающие вино на крыше "Сигнет", лишь с жалостью смотрели на беженцев на улице Подковы, не понимая их горя и не желая вникать в их проблемы.

И лишь те, кто пережил весь этот ад, знали цену мира, добытого такой дорогой ценой.

...И цена эта была непомерно высока.

Орвицка все чаще задавался вопросом: стоило ли это все того? Неужели нельзя было решить конфликт мирным путем? Неужели нужно было проливать столько крови, чтобы восстановить порядок?

На эти вопросы не было ответов.

Подавленный и уставший, Орвицка возвращался в общежитие.

- Простите, что снова так поздно, - произнес Орвицка, подходя к переулку.

Была уже ночь. К счастью, луна в эту ночь светила особенно ярко, рассеивая тьму. Неся в одной руке котелок с кашей, а в другой - фонарь, Орвицка торопился к своим знакомым.

- Видеть тебя живым - уже радость. Ха-ха-ха! - Господин Белое Лицо извлек из-под своего лохмотья деревянную миску и ложку, которые Орвицка принес в первый раз, и с аппетитом принялся за кашу.

Наевшись, обитатели переулка передали Орвицке опустевший котелок и проводили до края переуллка, пожелав ему спокойной ночи. Общение было скупым, но искренним.

На обратном пути его нагнал Далиан.

- Рискованно ходить здесь в такое время в штатском, - заметил Далиан.

- !!! - Орвицка вздрогнул от неожиданности.

Испуганное выражение лица Орвицки вызвало у Далиана легкую улыбку:

- Хоть волнения и утихли, беженцы вернулись в свои дома, но здесь по-прежнему небезопасно. Впрочем, патрульный Мондэйл, я рад, что у нас наконец-то появилось время поговорить наедине.

- Да, вы правы. Э-э... Прежде всего, я должен признаться, что мои познания о Роде Крови не превышают знаний о пылинке, - начал было Орвицка. - А о "некоем" человеке за кулисами я до сих пор не знаю ровным счетом ничего. Ваше появление на улицах Рыбьего Хвоста повергло меня в шок. Боюсь, я не смогу ответить на многие вопросы... - закончил он смущенно.

- Сейчас мы занимаем разные должности, - возразил Далиан. - Я - начальник, а вы - простой патрульный. Но по сути мы - одна команда. Рыбий Хвост всегда был тихим и спокойным местом. Вы могли бы спокойно прослужить здесь до пенсии. Но Старый Максвелл совершил непростительную ошибку, пустив все на самотек. В результате - беспорядки, смерть и страх. Его халатность омрачила ваше будущее.

- Э-э... Вы - начальник, - пробормотал Орвицка.

- Нет, - прервал его Далиан. - Мы - твоя команда, ты не должен этого забывать. С этого дня я жду твоих указаний.

То, о чем говорил Далиан, казалось, "слегка" отличалось от того, что, по мнению Орвицки, им следовало бы обсуждать.

- Нет-нет, я всего лишь патрульный, - поспешил возразить Орвицка.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, - кивнул Далиан. - Пока я буду отвечать за все дела в участке и всегда готов к вашим поправкам. А теперь... вы знаете, кто мы?

- Вы что, оборотни? - брякнул Орвицка совершенно не подумав. Он сам вампир, так что еще одна стая оборотней - ничего удивительного. На Голубой планете он видел фильмы, где отношения между оборотнями и вампирами были самыми разными: то заклятые враги, то союзники - все зависело от буйной фантазии сценариста.

- Так вы уже знали, - констатировал Далиан с легким удивлением.

- !!! - Орвицка замер, его глаза снова расширились. Он не испугался, просто был ошеломлен.

Только что пережив небольшую перестрелку, Орвицка почти забыл, что в этом мире есть и весьма магические вещи, что он сам принадлежит к Роду Крови. Если бы не эти... оборотни, постоянно мелькающие вокруг, и то странное чувство сытости, которое время от времени напоминало о себе, он бы и вовсе об этом забыл.